

- Это... прости.

Инь Дань наконец-то опомнился.

Стычки между зверодухами – дело обычное, но довести котёнка до того, что у него шерсть встала дыбом, – за такое и впрямь стоило извиниться.

Кошка лихуа неуверенно шагнула к нему и в тот же миг обернулась человеком. Это была девушка в светло-зелёном жуicione, ростом Инь Даню по плечо. Во рту она всё ещё держала тот самый листик мяты.

А-Ли взяла мяту в руку и тоже извинилась:

- Я просто увидела, какой он милый, и захотела его подразнить, не ожидала, что...

Е Цзинсин, поглаживая котёнка, кивнул им. Ничего страшного и впрямь не случилось – у А-Ли не было злого умысла. Сейчас важнее всего было успокоить малыша.

Дважды за день разозлиться так, что шерсть встала дыбом, – бедняге и впрямь можно было посочувствовать.

- Сестричка не нарочно, Черныш, не сердись, хорошо? – сказав это, Е Цзинсин достал ещё один листик мяты и поднёс к мордочке котёнка.

К этому моменту Шэнь Цзяо уже полностью вжился в роль котёнка, иначе выкрутиться из этой ситуации было бы непросто. Он обиженно откусил кусочек мяты, протянутой Е Цзинсином, и, пережёвывая, легонько обвил его запястье хвостом. Золотистые глаза жалобно смотрели на Е Цзинсина, а маленькие крылышки по бокам подрагивали в такт его жеванию.

Е Цзинсин погладил малыша и продолжил его уговаривать:

- Не будешь больше сердиться, хорошо?

Маленький чёрный комочек тихонько мяукнул.

- Пойдёшь со мной шашлычки жарить, хорошо?

- Миу.

- Умница.

Е Цзинсин сунул котёнка за пазуху, перевёл взгляд на Сяо Хэ и спросил:

- Шпажки купила?

Сяо Хэ кивнула и, достав из мешочка связку бамбуковых шпажек, протянула их Е Цзинсину. Вместе с ними было ещё несколько шашлычков из боярышника в сахарной глазури. Она раздала всем по одному и сказала:

- Заодно купила. Дедушка очень вкусно готовит боярышник в сахаре.

Е Цзинсин поблагодарил её, вернулся на кухню, ополоснул небольшую миску, снял ягоды со шпажек и выложил их туда. В белой фарфоровой посуде красные плоды боярышника, покрытые глазурью, выглядели как крупные рубины.

Е Цзинсин взял одну ягоду, положил в рот, затем достал котёнка из-за пазухи, поставил его у края миски и погладил по спинке.

- Всё в порядке? - тихо спросила Сяо Хуа, встав на табуретку.

Е Цзинсин покачал головой.

- Да, ничего страшного, обычная детская ссора. Ещё немного поуготовариваю, и всё будет хорошо.

- Мне кажется, Черныша совсем недавно отняли от груди. О таких маленьких нужно особенно заботиться.

Е Цзинсин кивнул.

- Я буду.

Раньше, когда в его котокафе кошки рожали котят, он с другом часто сам принимал роды. Некоторые кошки-мамы после родов слабели или вовсе не обращали внимания на потомство, и ему приходилось выкармливать малышей из бутылочки. Так он выходил многих котят.

Перед такими пушистыми комочками его терпение было безграничным, а сам он становился совершенно безоружным.

Шэнь Цзяо, "только что отнятый от груди котёнок", ничуть не смутившись, легонько вильнул хвостом и разгрыз шарик боярышника в карамели. Кислота и сладость мгновенно взорвались во рту.

Е Цзинсин вымыл руки и продолжил разделывать рыбу.

Раньше он часто готовил для котят в своём кафе питательную еду, так что с рыбой управлялся даже проворнее, чем продавец в супермаркете.

Нож взлетал и опускался, глухо стуча по разделочной доске. Шэнь Цяю молча отодвинулся чуть назад, слизал с губ остатки боярышника и слегка поджал хвост.

Подготовка продуктов – дело хлопотное, но в этом и есть вся радость готовки. Смотреть на аккуратно нанизанные и ровно выложенные шашлычки было особенно приятно.

Попутно Е Цзинсин поставил вариться суп "три свежести".

В суп он добавил много собранных им духовных растений, похожих на грибы. На духовном поле один из барсуков рассказал ему, что они по вкусу напоминают грибы, но гораздо сочнее. Их также можно было использовать в медицине для создания пилюль, укрепляющих тело.

Е Цзинсин сначала обжарил креветки с имбирём, затем добавил нарезанные овощи и грибы. Когда всё стало мягким, он залил это кипятком, вбил два яйца, которые тут же разошлись в воде нежными "цветами", и оставил суп томиться.

Всё это время маленький чёрный комочек послушно сидел рядом и наблюдал. Е Цзинсин дал ему два листика мяты и больше не давал, боясь, что тот наестся и потом откажется от основного блюда.

- Тебе плохо живётся в семье Е? – внезапно спросила Сяо Хуа.

- А?

Е Цзинсин не понял, что она имела в виду, и слегка опешил.

- Вижу, как хорошо ты готовишь... Неужели в семье Е тебя даже не кормят?

Неудивительно, что у Сяо Хуа возникли такие подозрения. Движения Е Цзинсина были слишком отточенными. Если не шеф-повар, то уж точно хороший кулинар. К тому же блюда, которые он готовил, не выглядели обычными, а скорее походили на что-то, приготовленное по особому рецепту.

К тому же то, что Е Цзинсин был "бесполезным", не являлось секретом. Насколько громкой новостью на континенте было появление одиночного духовного корня, настолько же смешным стало известие о том, что Е Цзинсин не может культивировать. Ходило много слухов, и чаще всего говорили, что в семье Е ему живётся очень несладко.

Раньше, когда они не были знакомы с Е Цзинсином, они могли слушать это как историю, даже сочувственно вздыхая, но теперь, подружившись, они жалели его по-настоящему.

Она не могла представить, через что прошёл Е Цзинсин за все эти годы: его перевозносили, возлагали на него большие надежды, а затем он в одночасье рухнул с пьедестала, став предметом пересудов. На её месте она бы вряд ли смогла это вынести.

И впрямь, на месте другого человека он, вероятно, давно бы сломался.

К сожалению, Е Цзинсин был переселенцем, причём очень флегматичным. В душе он был совершенно спокоен. Возможность жить, есть, пить и развлекаться в новом мире уже была большой удачей. Хотя он иногда и проклинал "бюро переселений", большую часть времени он спокойно плыл по течению.

Е Цзинсин с улыбкой махнул рукой в сторону Сяо Хуа.

- Нет, я просто люблю готовить. В семье Е ко мне относятся нормально.

Он не лгал. В семье Е ему действительно жилось неплохо, ни в еде, ни в одежде он не нуждался. Хотя всегда находилось несколько человек, искавших повод для ссоры, мало кто мог его переспорить - большинство он просто отшивал.

Сяо Хуэ с сомнением кивнула.

- Причину, по которой твоя культивация не продвигается, нашли?

Е Цзинсин покачал головой.

- Мой отец перепробовал много способов, но, похоже, ничего не поделаешь.

Сяо Хуа вздохнула.

- Ничего, не сдавайся. Твоя мята очень особенная. Е Чуань отправил тебя сюда не просто так. Вероятно, он давно знал, что твоя мята может очищать почву Мёртвого города.

Е Цзинсин кивнул. Он тоже подозревал своего отца. После того как он обнаружил, что мята может расти в Мёртвом городе, он отправил отцу сообщение, но получил лишь автоматический ответ: "В уединении".

Старый хрыч, сколько ему уже лет, его давно сместили с поста первого мастера меча, какого чёрта он уединяется?

Нынешний первый мастер меча был юношей примерно того же возраста, что и Е Цзинсин, лет двадцати с небольшим, и у него были все шансы стать следующей легендой континента.

"Вот она, разница миров", - подумал Е Цзинсин. Кто-то блистает, а кто-то осваивает целину в глухой пустыне.

Ну и пусть осваивает. Зато он встретил много новых друзей, и у него появился собственный кот. Тоже неплохо. Быть ленивой рыбой не так уж и плохо.

Е Цзинсин и Сяо Хуа вынесли нанизанные шашлычки на улицу. Сяо Сань с остальными уже установили жаровню, как он и просил, - быстро и на совесть.

- Так пойдёт? - спросил Сяо Сань.

Е Цзинсин кивнул.

- Отлично.

От похвалы уголки губ Сяо Саня поползли вверх.

- А как на этой штуке готовить еду?

Е Цзинсин поставил шашлычки на стол рядом с жаровней, разжёл угли и с загадочным видом сказал:

- Скоро узнаешь.

Маленький чёрный комочек тоже выбежал следом за Е Цзинсином, но по пути его остановила А-Ли.

Шэнь Цзяо нетерпеливо взмахнул хвостом.

Он не хотел связываться с этой кошкой, пусть она его не трогает.

В следующую секунду А-Ли внезапно присела и протянула ему руку. На её ладони лежал маленький золотой колокольчик на красной верёвочке, очень милый.

Е Цзинсин тоже заметил это движение и, подойдя, спросил:

- Это?

Инь Дань протянул ему такой же колокольчик и объяснил:

- Колокольчик связи. С его помощью можно почувствовать, где находится другой, так что не потеряетесь.

- Это компенсация за твою кошачью мяту, - сказала А-Ли, легонько встряхнув колокольчик в руке, отчего тот издал звонкий звук.

Е Цзинсин взял его, с лёгкой улыбкой поблагодарил и повязал на правое запястье.

Шэнь Цзяо сперва не хотел принимать подарок, но, увидев, что Е Цзинсин его взял, не стал портить ему настроение и неохотно мяукнул, позволив А-Ли надеть колокольчик на него.

С колокольчиком на шее котёнок при беге издавал звонкий звук, что делало его ещё милее.

Вообще-то котяткам лучше не носить звенящие колокольчики, так как это может повлиять на их слух и ориентацию в пространстве, но А-Ли сказала, что все котята в клане зверодухов носят такие, чтобы не потеряться, так что, вероятно, на духовных зверей это не сильно влияет.

Мышление кошатника должно идти в ногу со временем. Нельзя относиться к здешним духовным котам так же, как к кошкам XXI века.

Уже совсем стемнело. Сяо Хэ зажгла вокруг несколько фонарей, и во дворе по-прежнему было светло.

Е Цзинсин приготовил соус и начал жарить шашлычки.

Первыми он взялся за рыбу. Рыбу нужно было жарить дольше, поэтому Е Цзинсин положил разные виды разделанной рыбы на центральную решётку.

Того кальмара он уже разделал на части, использовав каждый кусочек мяса и нанизав его на шпажки.

Вскоре распространился аромат.

- Как вкусно пахнет! Когда можно будет есть? - Сяо Сань от нетерпения крутился вокруг Е Цзинсина.

Е Цзинсин взглянул на него.

- Не торопись, нужно, чтобы всё прожарилось.

- Ми, - Шэнь Цяю, находившийся ближе всех, тоже не удержался и облизнулся. У этого человека и впрямь были золотые руки.

Боясь, что на маленького котёнка могут наступить, Е Цзинсин перед началом жарки сунул его за пазуху и серьёзно велел ему быть осторожным и не двигаться, иначе он упадёт на жаровню и превратится в шашлычок. Котёнок послушно мяукнул, давая понять, что всё понял.

Когда Е Цзинсин двигался, колокольчик на его запястье и колокольчик на шее чёрного котёнка слегка покачивались, издавая приятный звон.

Кроме Е Цзинсина, лучше всех готовил Инь Дань - всё-таки у него была жена. Понаблюдав некоторое время за Е Цзинсином, Инь Дань тоже принялся помогать, быстро всему обучаясь.

Готовить на гриле, казалось бы, и не сложно, и не просто. Самое трудное - угадать время. Если передержать, мясо станет жёстким и подгорит, а если недодержать - останется сырым. Нужно было хорошо чувствовать время.

Закончив с мясом, Е Цзинсин перешёл к овощам. Среди них было несколько листочков кошачьей мяты - это были другие сорта, которые он вырастил. Заодно он решил проверить, какой будет на вкус жареная кошачья мята.

Инь Дань, помогавший ему, замер и, уставившись на нанизанный на шпажку листик мяты, спросил:

- Ты серьёзно?

Е Цзинсин на секунду замер, а потом понял - ведь среди них был дух кошачьей мяты.

Вышло... донельзя неловко.

- Ай, ну ты не ешь, и всё. А мы будем. Пожарь мне один, я хочу попробовать твой, - сказала А-Ли, легонько потянув его за рукав кокетливым голосом.

- Пожарю, сейчас пожарю.

Инь Дань поджал губы. На самом деле он не испытывал особого дискомфорта. Он и сам заваривал чай с мятой и выращивал её для своей кошки. В конце концов, это были просто неразумные растения, не о чем было беспокоиться. Просто жареная мята - это было нечто неслыханное, и он немного удивился.

- Миу, - Шэнь Цяю не желал уступать и быстро провёл хвостом по груди Е Цзинсина. Он тоже хотел есть то, что приготовил Е Цзинсин.

Почувствовав прикосновение пушистого хвоста, Е Цзинсин слегка улыбнулся, положил шашлычок с мятой на решётку и, подражая Инь Даню, сказал:

- Пожарю, сейчас пожарю.

Инь Дань бросил на него взгляд и внезапно спросил:

- Этот твой кот - самец или самка?

Е Цзинсин не понял, зачем он это спрашивает, но всё же ответил:

- Самец.

Он уже проверил: у маленького чёрного комочка были яички, пушистые. Он тайком трогал их, когда котёнок спал, - два маленьких шарика, очень приятные на ощупь.

- О, - в голосе Инь Даня прозвучало явное разочарование.

Е Цзинсин:

- ?

Инь Дань, видя его недоумение, решил всё же пояснить:

- Если бы была самка, когда вырастет и вы сблизитесь... можно было бы подумать о том, чтобы стать дао-спутниками, когда она обретёт человеческий облик.

В мире культиваторов было обычным делом, когда кто-то становился дао-спутником со своим духовным зверем. В конце концов, они лучше всех понимали друг друга.

Он и А-Ли были таким примером. А-Ли первой обрела человеческий облик. В то время он был ещё кошачьей мятой, пустившей корни в земле и только-только обретшей сознание. Маленькая кошка лихуа пометила его территорию, объявив его своей кошачьей мятой.

Позже кошка где-то услышала о дао-спутниках и каждый день угрожала ему: если он, обретя человеческий облик, не станет её дао-спутником, она его съест.

Позже он действительно обрёл человеческий облик, и кошка всячески его донимала. В конце концов, он не смог устоять перед её нежностью и сдался.

Стоявшая рядом А-Ли возмутилась:

- А что не так с самцом? Разве в наши дни мало дао-спутников-мужчин?

Инь Дань поджал губы. Ему и вправду нечего было возразить, так что он лишь сказал:

- ...Тоже вариант.

Е Цзинсин: "..."

Шэнь Цзяо: "..."

Может, вы сперва поинтересуетесь мнением тех, о ком идёт речь?!

<http://bllate.org/book/17911/1715029>